

Глава 40 - Три пункта

В это время Лонг никогда не ожидал, что его младший брат будет слишком напуган, чтобы переехать только из-за слов другой стороны.

Даже если другая сторона была сильной и беспощадной, а другая была тренером, их было так много!

Но что Лонг не мог чувствовать, так это то, что Линь Ву в глазах маленьких братьев была просто холодная машина убийства, без доброты в глазах и неприступной аурой показал на своем теле.

Глядя на Лонга, покрытого кровью, маленькие братья могли только молиться. В конце концов, если бы они не помогли Длинный, в лучшем случае они бы потеряли свою работу, и если бы они помогли ему, они могли бы потерять свою жизнь.

Но кто не испытал на себе дождя оружия и стрел в обществе, брат Лонг наклонил голову и уставился на Линь Ву своим единственным оставшимся глазом: "Маленький брат, ты ведь тоже гангстер, верно? Я никогда не злился на тебя, но ты испортил один из моих глаз после драки, не слишком ли? "

Линь Ву повернулся и вытащил из холодильника еще одну бутылку фруктового пива, открыл крышку и выпил: "Иккинг слишком много? Избытки еще впереди!"

"Ну, все вышло и вышло, и я прекрасно знаю, что ты в сговоре с этими двумя и даешь им нелегко"! Но подумай хорошенько, ты можешь защитить их сегодня, но ты не можешь защищать их каждый день, если ты действительно хочешь защитить их, убей меня А Лонг!"

Это заставило старую пару, которая уже свернулась в мяч, дрожать.

Если Линь Ву причинил здесь неприятности, то именно бедная супружеская пара Синь в конечном итоге будет нести ответственность за последствия.

Услышав это, лицо Линь Ву изменилось: "Откуда ты знаешь, что я не осмелюсь убить тебя?"

"Если бы ты осмелился, ты бы уже давно это сделал, ты бы не повредил мне глаза!"

"Хахаха! Шутки!" Сказав это, Линь Ву взял свои палочки для еды и неожиданно проткнул левый глаз брата Лонга.

В одно мгновение брат Лонг ослеп!

Маленькие братья вот-вот рухнут, что это за бессмертный человек?

"Я взял твой правый глаз из-за глаза дяди Синга. Возьми левый глаз, потому что ты угрожал дяде тетушке. Возьми свои ** потому что ты сидел на чем-то, чего не должен был делать."

От боли, Давно слушал резкие слова Линь Ву, но он не понимал, что происходит с коллекционированием **.

Внезапно Легкое почувствовало перед глазами свист ветра, за которым последовала душераздирающая боль в нижней части тела!

Линь Ву встал и засунул палочку в промежность Лонга, кровь пропитывала его штаны.

Только тогда все поняли, что обвинять тебя - вот в чем смысл этого.

Долгое время рухнул в лужу крови, покрывая промежность и борясь, как будто он умирает, только тогда он понял, что перед Линь Ву, это было более болезненно жить, чем умирать.

"Почему! Ты можешь убить меня! Если ты не убьешь меня, я убью тебя!"

В этот момент не было никакой пользы ни для причины, ни для чего-либо еще, и все, что осталось от легкого - это гнев.

"Нет никакой спешки, на этот раз ты точно умрешь. Слушайте внимательно, меня зовут Линь Ву, мне двадцать один год, я выходец из Дон Линя. Я старые друзья семейной пары Син, ты обидел моего дядю Син, это преступление номер один, ты оскорбил семью Син, это преступление номер два, ты оскорбил Лунный Белый Буферный Зал, это преступление номер три. Эти три преступления достойны смертного приговора вместо меня, ты помнишь мое имя и можешь сказать кому угодно, чтобы он мстил. "Линь Ву был беззаботен".

"Ты ублюдок! Я не верю, что ты можешь убить меня!"

"Никаких последних слов? У вас есть еще три секунды один два три!"

После трех звуков Линь Ву без колебаний ударил Длинным по лицу.

Человек, брат Лонг, выскользнул из земли, и удар был похож на отбойный молоток, посылая тело брата Лонга лететь в стену.

Было ясно, что брат Лонг был мёртв, хрустящий и чистый, и не было никакой грязи.

Младшие братья и семейная пара Син были напуганы до смерти, он действительно кого-то убил?

Как будто ничего не случилось, Линь Ву достал новую палочку палочек и сел за стол.

В течение почти двадцати минут Линь Ву ничего не говорил, просто сам передвигал палочки для еды. Через некоторое время на трех тарелках остались только масло и вода, а фруктовое пиво полностью выпил Линь Ву.

Только тогда Линь Ву встал, вытащил двести юаней и положил под бутылку.

Мальчики дрожали повсюду. Разве этого Шаоги не хватило?

"Оплати счет за ужин!"

После нескольких секунд ошеломительной тишины мальчики начали копаться в карманах, каждый из них доставал сдачу в бумажниках и карманах и клал ее на стол.

"Брат! Мы отдадим тебе все деньги, что у нас есть, и попросим старшего брата не убивать нас!" Маленькие братья закричали, но выглядели они немного жалко.

"Убить вас, ребята? Мне надоело пачкать руки. Ты слушаешь, немедленно звонишь в полицию, а потом ждешь здесь и рассказываешь им, что именно здесь произошло, понимаешь?"

Как смеют младшие братья говорить в ответ и кивать головой. Но они не понимали, почему этот человек убил кого-то и так высокомерно вызвал полицию.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии двух мужчин. Когда приезжает полиция и рассказывает им, что на самом деле произошло, это не имеет к тебе никакого отношения, ты не отвечаешь за это!"

"Но мальчик ты можешь убить кого-нибудь, что если полиция найдет тебя?" Дядя Синг заикался и спрашивал.

Линь Ву уверенно улыбнулся, вытер рот и сказал: "Они тоже должны быть в состоянии это сделать"!

Линь Ву ушёл из ресторана, а панки не посмели переехать, поэтому они честно позвонили в полицию и рассказали о том, что случилось с семейной парой Син.

Маленьких панков в конце концов отвезли обратно в полицейский участок по обвинению в провоцировании и подстрекательстве к неприятностям, а пару Син отпустили после того, как они записали свои показания на ночь.

Старая пара, которая вышла из полицейского участка, все еще была немного не уверена в том, что случилось.

Тётя Синь крепко держала Синь Цзюю за руку и спросила плачущим голосом: "Старый Синь, ты же не думаешь, что эта компания Ке Вэй всё ещё ищет от нас неприятностей?".

Несмотря на то, что сердце Старого Синга тоже было потрясено, у него все еще оставался клочок здравомыслия, он похлопал старого друга по плечу и утешил его: "Нет, причина, по которой этот ребенок так отчаянно пытается напугать этих людей". Теперь, когда смерть сошла с пути, Кови не будет в отчаянии".

"Тогда что происходит с этим ребенком, как он может просто убивать людей по своему желанию? "

Но, старый друг, этот мир, трудно сказать, в случае, если люди - боевые художники, убийство кого-то - ничто".

Старый Синь также заметил еще одну вещь, просто не сказал этого, во время процесса принятия заявления, произошли изменения в волне полиции, последняя волна казалась Восточной Комнатой.

"Но, старик, я всегда думал, что этот парень выглядит немного знакомо". Сухожаренная фасоль, вареная свинина и холодные овощи, не эти ли три вещи являются любимой едой молодого хозяина семьи Лу?"

После того, как Старый Синь сказал это, в сердце тётушки Синь тоже возникли сомнения: "Да, это дитя действительно похоже на молодого мастера Лу, но это невозможно, у молодого мастера Лу есть".

В этот момент слезы тёти Синь вернулись в её глаза, и ещё более горьким, чем ночной фарс, был тот факт, что такой хороший ребёнок был потерян.